

ОБЗОР ИЗМЕНЕНИЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РФ

TAX
manager

Подготовлено ООО «ПЕРСОНАЛЬНЫЙ НАЛОГОВЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ», март 2018

Оглавление

I.	ИЗМЕНЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА.....	2
1.	Банк России снизил ключевую ставку до 7,25%.....	2
2.	Процесс принятия наследства будет усовершенствован.....	2
II.	ИЗМЕНЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА.....	3
1.	УПК РФ скоро пополнится новой мерой пресечения.....	3
III.	ИЗМЕНЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	3
1.	Второго ходатайства не будет.....	4
IV.	ИЗМЕНЕНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	4
1.	Злоупотребления и коррупция в сфере госзакупок станут отдельными видами преступлений.....	4
V.	ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ИНИЦИАТИВА	5
1.	У застройщиков будет больше оснований для жалобы в ФАС.....	5
2.	Лихачество за рулём станет в пять раз дороже.....	5
3.	Штрафы за нелегальное предпринимательство могут повыситься.....	6
4.	Банковскую тайну раскроют для прокуроров.....	6
5.	Криптовалюта может войти в правовое поле.....	7
6.	Краудфандинг предлагают регламентировать.....	8
VI.	СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА	9
1.	Прокалывание корпоративной вуали 2018 – многоуровневая структура не помогла сокрытию активов должника.....	9
2.	Биткоин – это не объект гражданских прав.....	10
3.	Безналичные денежные средства – это всего лишь право требования к банку.....	11
4.	Банкротство не является уважительной причиной неиспользования товарного знака.....	12

I. ИЗМЕНЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

1. Банк России снизил ключевую ставку до 7,25%

23 марта 2018 года Центральным Банком Российской Федерации принято решение о снижении ключевой ставки на 25 базисных пунктов до 7,25% (<http://www.cbr.ru/press/keypr/>).

Данный шаг обусловлен низкой инфляцией, выражающейся в том числе, в умеренном росте цен на продовольственные товары.

Также понижению ключевой ставки способствует уменьшение зависимости экономики от мировых цен на углеводороды.

Юристам необходимо учитывать данную информацию при расчете процентов по **ст. 395 Гражданского кодекса РФ**.

2. Процесс принятия наследства будет усовершенствован

Соответствующий [законопроект № 372781-7](#) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» приняла в первом чтении Государственная Дума на пленарном заседании 27 марта 2018 года.

Одним из предлагаемых новшеств станет обязанность нотариуса, ведущего наследственное дело, проверить в единой информационной системе нотариата наличие сведений о составлении наследодателем завещания и установить его содержание на основании электронного образа такого завещания, хранящегося в реестре нотариальных действий единой информационной системы нотариата.

Помимо этого, в случаях, когда завещание предусматривает создание наследственного фонда, на нотариуса, ведущего наследственное дело, предлагается возложить обязанность по направлению лицу, на которое возлагаются полномочия единоличного исполнительного органа фонда, предложения дать согласие на осуществление полномочий единоличного исполнительного органа фонда.

Аналогичная обязанность будет возникать у нотариусов и в случае создания коллегиального органа наследственного фонда.

В связи с этим законопроект также предлагает внести дополнение в Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле», допускающее между резидентами валютные операции, связанные с получением в порядке наследования валютных ценностей и с передачей валютных ценностей наследственным фондом выгодоприобретателям наследственного фонда.

По мнению инициаторов законопроекта, подобные меры обеспечат реализацию положений статьи 123²⁰⁻¹ ГК РФ, предусматривающих обязанность нотариуса направить в

уполномоченный государственный орган заявление о государственной регистрации наследственного фонда не позднее трех рабочих дней со дня открытия наследственного дела.

II. ИЗМЕНЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

1. УПК РФ скоро пополнится новой мерой пресечения

[Законопроект №900722-6](#) «О внесении в Уголовно-процессуальный кодекс РФ в части избрания мер пресечения в виде запрета определенных действий. Залога и домашнего ареста» был принят во втором чтении 23 марта 2018 года.

Уголовно-процессуальный кодекс предлагается дополнить такой мерой пресечения, как запрет на совершение определенных действий.

Согласно законопроекту, суд с учетом данных о личности подозреваемого или обвиняемого, фактических обстоятельств уголовного дела и представленных сторонами сведений при избрании меры пресечения в виде запрета определенных действий может запретить подозреваемому или обвиняемому:

- ✓ выходить за пределы жилого помещения, в котором он проживает, в определенные периоды времени;
- ✓ находиться в определенных местах, а также ближе установленного расстояния до определенных объектов и (или) лиц;
- ✓ общаться с определенными лицами;
- ✓ отправлять и получать почтово-телеграфные отправления;
- ✓ использовать средства связи и информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет»;
- ✓ совершать иные действия, не связанные с изоляцией в жилище, в результате которых подозреваемый может продолжить преступную деятельность, скрыться от следствия, либо уничтожать доказательства, угрожать свидетелям и иным образом воспрепятствовать производству по уголовному делу.

По мнению авторов законопроекта новый вид меры пресечения, не связанный с содержанием подозреваемого под стражей способствует продолжению курса на либерализацию уголовно-процессуального законодательства.

III. ИЗМЕНЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

1. Второго ходатайства не будет

Статья 19 Гражданского процессуального кодекса РФ в скором времени будет дополнена частью 4, устанавливающей запрет на повторную подачу ходатайства об отводе тем же лицом по тому же основанию.

Соответствующий [законопроект № 169604-7](#) был принят в третьем чтении 21 марта 2018 года.

Данное дополнение статьи 19 ГПК РФ призвано устранить имеющийся в законе пробел, поскольку аналогичная норма уже давно содержится как в Арбитражном процессуальном кодексе РФ, так и в Кодексе административного судопроизводства РФ.

IV. ИЗМЕНЕНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

1. Злоупотребления и коррупция в сфере госзакупок станут отдельными видами преступлений

Соответствующий [законопроект № 410960-7](#) «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» был принят в первом чтении 29 марта 2018 года.

Законопроект предлагает дополнить Уголовный кодекс РФ двумя новыми составами, выделенными в отдельные статьи.

Злоупотребления в сфере закупок, товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд, совершенные группой лиц по предварительному сговору или причинившие особо крупный ущерб, будут караться штрафом в размере до одного миллиона рублей, либо лишением свободы на срок до семи лет.

Это же преступление без квалифицирующих признаков предусматривает максимальное наказание в виде штрафа до двухсот тысяч рублей, либо лишения свободы на срок до трёх лет (как в части 1, так и в части 2 вместе с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью).

Подкуп работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок может грозить лишением свободы на срок до трёх лет, а в случае дачи взятки в особо крупном размере – до восьми лет.

Вымогательство взятки вышеуказанными категориями лиц в особо крупном размере предлагается наказывать лишением свободы на срок до двенадцати лет, либо штрафом в размере до пяти миллионов рублей.

Такое ужесточение инициаторы законопроекта объясняют тем, что в настоящее время такие деяния влекут за собой лишь административную ответственность, при этом, ущерб экономике, наносимый такими деяниями, даже трудно посчитать, поскольку

коррупция в сфере государственных и муниципальных закупок существенно ухудшает инвестиционный климат и уровень деловой активности в стране.

V. ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ИНИЦИАТИВА

1. У застройщиков будет больше оснований для жалобы в ФАС

[Законопроект № 403657-7](#) «О внесении изменений в статью 18-1 Федерального закона «О защите конкуренции» был внесен в Государственную Думу 1 марта 2018 года.

Законодательная инициатива направлена на уточнение оснований для обжалования в антимонопольный орган нарушений порядка осуществления в отношении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, являющихся субъектами градостроительных отношений, процедур, включенных в исчерпывающие перечни процедур в сферах строительства, в том числе при проведении торгов.

Депутаты предлагают дополнить пункт 2 статьи 18-1 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» двумя дополнительными основаниями для обжалования в антимонопольный орган актов и/или действий (бездействия) уполномоченного органа:

- незаконный отказ в приеме документов, заявлений;
- предъявления к лицу, подавшему жалобу, документам и информации требований, не установленных законодательством.

В настоящее время по вышеуказанным основаниям обратиться с жалобой в антимонопольный орган возможно на действия организаций, осуществляющих эксплуатацию сетей.

По мнению инициаторов законопроекта, единообразии при обжаловании действий организаций, осуществляющих эксплуатацию сетей и уполномоченных органов власти в сфере градостроительных отношений, от которых зависит процесс строительства, позволит антимонопольному органу оперативно восстанавливать нарушенные права хозяйствующих субъектов, являющихся субъектами градостроительных отношений, во внесудебном порядке.

2. Лихачество за рулём станет в пять раз дороже

16 марта 2018 года [законопроект № 416294-7](#) «О внесении изменений в ст. 12.10. КоАП РФ» был внесен в нижнюю палату Федерального Собрания РФ.

Законопроект направлен на усиление административной ответственности за нарушение Правил дорожного движения при пересечении железнодорожных переездов.

В настоящее время штраф за такое нарушение составляет одну тысячу рублей, инициаторы законопроекта предлагают увеличить его до пяти тысяч.

Помимо этого законопроект предлагает квалифицировать проезд через нерегулируемый железнодорожный переезд, если к переезду в пределах видимости приближается поезд (локомотив, дрезина) как действия, являющиеся составом административного правонарушения, предусмотренного ст. 12.10 КоАП РФ.

3. Штрафы за нелегальное предпринимательство могут повысить

[Законопроект № 414542-7](#) «О внесении изменений в ст. 14.1 КоАП РФ» был внесен в Государственную Думу РФ 14 марта 2018 года.

Поправки предлагают ужесточить ответственность за осуществление предпринимательской деятельности без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя или без государственной регистрации в качестве юридического лица – если в настоящее время размер штрафа составляет от пятисот до двух тысяч рублей, то законопроект предлагает установить размер штрафа от трёх до пяти тысяч рублей.

Помимо этого инициаторы законопроекта предлагают повысить штрафы до указанных выше размеров за осуществление предпринимательской деятельности без специального [разрешения](#) (лицензии), если такое разрешение (такая лицензия) обязательно (обязательна).

Согласно пояснительной записке к законопроекту, подобное увеличение штрафов должно способствовать пополнению доходной части бюджетов, как на муниципальном, так и на федеральном уровнях.

4. Банковскую тайну раскроют для прокуроров

Соответствующий [законопроект № 418364-7](#) «О внесении изменений в часть первую статьи 22 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» и статью 26 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» был внесен в Государственную Думу РФ 19 марта 2018 года.

Законопроект предлагает наделить прокуроров полномочиями на получение справок по операциям и счетам юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, по операциям, счетам и вкладам физических лиц.

В пояснительной записке инициаторы законопроекта выражают недоумение по поводу имеющегося в законодательстве пробела, когда перечень государственных органов, имеющих доступ к банковской тайне, составляет несколько десятков наименований, но при этом Прокуратура РФ в данном перечне отсутствует, и соответственно, необходимостью устранения этого пробела обосновывают необходимость принятия данного законопроекта.

5. Криптовалюта может войти в правовое поле

Вопрос определения правового статуса криптовалют более не терпит отлагательств – это прекрасно понимают как в предпринимательском сообществе, так и государственные органы.

20 марта 2018 года [законопроект № 419059-7](#) «О цифровых финансовых активах» был внесен в Государственную Думу РФ.

Анализируя законопроект, в первую очередь стоит отметить качественную проработку основных понятий предлагаемого Федерального закона.

Цифровой финансовый актив определяется как имущество в электронной форме, созданное с использованием криптографических средств, право собственности на которое удостоверяется путем внесения цифровых записей в реестр цифровых транзакций.

При этом инициаторы законопроекта подчеркивают, что цифровые финансовые активы не являются законным средством платежа на территории РФ.

Также следует отметить, что авторы законопроекта используют термин *«майнинг»*.

Ещё одной интересной особенностью законопроекта является попытка законодателя регламентировать эмиссию токенов: предлагается установить обязательные требования к публичной оферте о выпуске токенов, а также обязательные реквизиты инвестиционного меморандума.

Для специалистов договорного права законопроект будет интересен новым видом договоров под названием *«смарт-контракт»*, который будет заключаться в электронной форме, а исполнение прав и обязательств по нему будет осуществляться путем совершения в автоматическом порядке цифровых транзакций.

По мнению законодателя, для обеспечения соблюдения требований законодательства о противодействии отмыванию доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма, все сделки должны осуществляться через операторов обмена цифровых финансовых активов, которыми могут быть только юридические лица, созданные в соответствии с законодательством РФ.

С целью обеспечения защиты лиц, не являющихся квалифицированными инвесторами, законопроект предусматривает наделение Центрального Банка РФ полномочиями по установлению ограничения в отношении суммы приобретения токенов неквалифицированными инвесторами.

Продолжая общий тренд на легализацию цифровых активов, 26 марта 2018 года в Государственную Думу также был внесен [законопроект № 424632-7](#) «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую гражданского кодекса Российской Федерации».

Во-первых, данный законопроект излагает в новой редакции статью 128 ГК РФ, упоминая в ней цифровые права.

Во-вторых, ГК РФ предлагается дополнить статьей 141¹ «Цифровые права» и статьей 141² «Цифровые деньги».

Фактически, на сегодняшний день законодатель имеет несколько проектов дальнейшего правового регулирования тех явлений объективной реальности, которые стремительно входят в повседневную жизнь.

6. Краудфандинг предлагают регламентировать

Та же самая группа депутатов, которая инициировала законопроект о регулировании криптовалют, 20 марта 2018 года внесла в нижнюю палату парламента [законопроект № 419090-7](#) «Об альтернативных способах привлечения инвестиций (краудфандинге)».

Законопроект направлен на регулирование отношений по привлечению юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями инвестиций посредством инвестиционных платформ.

Внесение этих законопроектов парламентариями в Государственную Думу в один день не случайно, поскольку законопроект о краудфандинге также содержит в себе такое понятие как «токен инвестиционного проекта», а в тексте законопроекта упоминаются смарт-контракты, - таким образом, предполагается широкое использование терминов «токен» и «*смарт-контракт*» в гражданском обороте ближайшего будущего.

Например, законопроект о краудфандинге предусматривает такой способ осуществления инвестиций как приобретение токенов инвестиционного проекта.

Фактически процесс привлечения розничных инвестиций будет включать в себя три категории лиц:

- ✓ оператор инвестиционной платформы;
- ✓ лицо, привлекающее инвестиции;
- ✓ непосредственно инвесторы.

Договоры об оказании услуг по привлечению инвестиций и об оказании услуг по содействию в инвестировании законодатель предлагает делать договорами присоединения, с условиями которых можно будет ознакомиться в правилах инвестиционной платформы.

Акцепт предполагается направлять в виде электронного документа, подписанного простой электронной подписью, если иной вид электронной подписи, либо иной способ акцепта предложенного договора не будет предусмотрен правилами конкретной инвестиционной платформы.

Также инициаторы законопроекта намерены установить такие обязательные элементы правил инвестиционной платформы как: порядок идентификации и аутентификации участников инвестиционной платформы и их допуска к информационным ресурсам инвестиционной платформы, требования к содержащимся на

инвестиционной платформе инвестиционным проектам, требования к привлекающим инвестиции лицам, виды и формы примерных договоров, которые могут заключаться с использованием инвестиционной платформы, и ряд иных сведений.

Помимо приобретения токенов инвестиционного проекта, законопроект предлагает такие способы осуществления инвестиционной деятельности посредством инвестиционных платформ:

- ✓ предоставление займов;
- ✓ приобретение ценных бумаг;
- ✓ приобретение доли участника в уставном капитале ООО, доли в складочном капитале хозяйственного товарищества или хозяйственного партнерства.

Как и в случае с криптовалютами, законодатель предлагает предоставить Банку России предоставить полномочия по установлению предельных сумм инвестиций для граждан, не являющихся квалифицированными инвесторами.

По мнению парламентариев, законопроект будет способствовать реализации положений части 4 главы IV Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в РФ на период до 2030 года.

VI. СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

1. Прокалывание корпоративной вуали 2018 – многоуровневая структура не помогла сокрытию активов должника

Весьма интересное и сложное дело рассмотрела Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ, определив свою позицию в [Определении № 305-ЭС17-1732](#) от 12 марта 2018 года.

В рамках дела о банкротстве должника — физического лица кредиторы обратились с требованием о признании недействительными сделок, направленными на отчуждение юридическими лицами долей участия в компании двум физическим лицам.

Суть сделок заключалась в следующем:

Иностранная компания, участником которой является банкрот-физическое лицо, является 100% участником российского юридического лица – в свою очередь эти два юридических лица имеют по 50% долей участия в уставном капитале российской компании, имеющей существенные активы.

19 февраля 2015 года были совершены сделки по отчуждению этими юридическими лицами принадлежащих им долей участия сыну (10%) и тестю (90%) банкрота — физического лица.

С требованием об оспаривании этих сделок и обратились кредиторы банкрота — физического лица, заявив в обоснование своего требования, что банкрот — физическое

лицо фактически является конечным бенефициаром основной компании, у которой имеются ликвидные активы, а по результатам этих сделок рыночная стоимость иностранной компании существенно снизилась.

В преддверии своего банкротства, бенефициар во избежание обращения взыскания на принадлежащее ему имущество, принял решение об отчуждении долей в этой компании своим родственникам, тем самым фактически оставив все активы под своим контролем.

Суд первой инстанции в удовлетворении требования о признании сделок отказал, обосновав свое решение тем, что заявленные требования не подлежат рассмотрению в деле о банкротстве, поскольку оспариваются сделки, совершенные без участия должника и не в отношении его имущества.

Суды апелляционной и кассационной инстанции с таким подходом согласились.

Однако, Верховный Суд указал на ошибочность подобного толкования законодательства о банкротстве, поскольку судам нижестоящих инстанций следовало принять во внимание долю участия банкрота в иностранной компании и структуру уставного капитала компании, имеющей активы.

Величина встречного предоставления по сделкам, как и сам факт возмездности отчуждения долей в компании, не раскрыты заинтересованными лицами, что в совокупности со статусом покупателей долей (родственники должника) и предбанкротным состоянием последнего, дает основания полагать, что имущество не выбыло из-под фактического контроля должника, следовательно, совершены за его счёт исключительно с целью причинения вреда кредиторам.

Дело было направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

2. Биткоин – это не объект гражданских прав

5 марта Арбитражный суд города Москвы изготовил мотивировочную часть [Определения по делу № А40-124668/17-71-160Ф](#), которым было отказано в удовлетворении требования финансового управляющего гражданина-должника о включении криптовалюты в конкурсную массу должника.

На судебном заседании представитель должника представил в материалы дела нотариально удостоверенный протокол осмотра веб-страниц в сети Интернет, подтверждающие наличие криптовалюты на криптокошельке должника.

Представитель финансового управляющего пояснил, что в рассматриваемом случае суду следует отнести криптовалюту к имуществу гражданина, поскольку основной целью процедуры реализации имущества гражданина–должника является максимальное выявление имущества должника для реализации и последующего удовлетворения требований кредиторов.

Однако, Арбитражный суд города Москвы с подобным подходом не согласился, обозначив в определении содержимое криптокошелька как «некий актив».

Судья Кравчук Л.А. обосновывала свое решение следующим.

Условия предоставления и использования услуг, содержащиеся на Интернет странице соответствующей криптовалюты предусматривают правило, согласно которому любому переход права собственности, который может происходить в любой виртуальной валюте, осуществляется в децентрализованном реестре в сети виртуальных валют, но не в самих услугах.

Более того, на момент судебного заседания в законодательстве Российской Федерации не определены понятие и правовая природа криптовалюты.

При этом проведение российскими физическими и юридическими лицами операций с криптовалютой законодательно не запрещено.

Как отметил суд первой инстанции, принципиальной чертой, отличающей криптоденьги от денег как таковых является способ их возникновения в цифровом пространстве - если реальные платежные средства требуется вначале внести на определенный счет или электронный кошелек, то криптовалютные единицы появляются уже в электронном виде.

Таким образом, судья пришла к выводу о том, что криптовалюта представляет собой некоторый набор символов знаков, содержащийся в информационной системе.

Поскольку в законодательстве отсутствует понятие криптовалюта, невозможно однозначно определить к какой категории оно относится: «имущество», «актив», «информация», «суррогат», и как следствие, не представляется возможным урегулировать отношения, связанные с криптовалютой.

Данный подход со стороны суда первой инстанции представляется вполне ожидаемым.

Было бы весьма необычно, если бы судья взяла на себя функции правового толкования тех объектов и явлений, с которыми на сегодняшний день не справились ни законодатель, ни Центральный Банк РФ.

3. Безналичные денежные средства – это всего лишь право требования к банку

Данную позицию в очередной раз подтвердила Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ в [Определении № 306-ЭС17-17686](#) от 19 марта 2018 года.

Спор вытекал из договора поставки, заключенного между двумя хозяйственными обществами, которые являлись клиентами одного и того же банка.

Покупатель перечислил поставщику предоплату в размере 21 793 000 рублей, а через три дня у банка, клиентами которого являлись стороны договора, была отозвана лицензия.

Поставщик товар не поставил, предварительную оплату также не вернул.

Спустя некоторое время в отношении поставщика было открыто конкурсное производство, и покупатель обратился с требованием о включении в реестр кредиторов в размере уплаченной им по договору поставки суммы.

Как было установлено судами нижестоящих инстанций, на день отзыва лицензии банк имел неисполненные распоряжения клиентов на сумму более 117 000 000 рублей, просроченные более чем на 13 дней, поэтому поставщик, получивший предоплату за три дня до отзыва у банка лицензии, уже не мог свободно распоряжаться перечисленными ему денежными средствами.

Отказывая покупателю во включении требования в реестр кредиторов, суды трёх инстанций исходили из того, что совершенные кредитной организацией записи о переводе средств между счетами двух клиентов в данном случае не привели к фактическому получению предварительной оплаты поставщиком.

Верховный Суд согласился с данной оценкой, однако, отметил следующее: **имеющаяся запись о пополнении расчётного счёта поставщика на сумму 21 793 000 рублей является подтверждением того обстоятельства, что покупатель уступил, а поставщик – владелец расчётного счёта, приобрел требование к банку на указанную сумму, то есть поставщик как конкурсный кредитор в деле о несостоятельности кредитной организации мог реализовать своё право на возмещение 21 793 000 рублей.**

Учитывая реальную вероятность удовлетворения поставщиком-банкротом своего права требования к банку, нижестоящим судам следовало определить действительную рыночную стоимость данного права требования, и исходя из этой стоимости разрешить заявление покупателя в деле о банкротстве поставщика, имея в виду вытекающую из п. 3 ст. 423 ГК РФ обязанность поставщика по оплате покупателю фактически уступленного требования к кредитной организации.

Аналогичную правовую позицию незадолго до ликвидации успел изложить Президиум ВАС РФ в постановлении № 2953/14 от 03.06.2014, это же мнение высказывалось и Конституционным Судом РФ в постановлении № 31-П от 10.12.2014.

Дело было направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

4. Банкротство не является уважительной причиной неиспользования товарного знака

Специфика процедуры банкротства состоит прежде всего в том, что зачастую оно фактически трансформирует толкование тех или иных норм права.

Так, в [Определении № 306-ЭС17-19720](#) от 21 марта 2018 года Верховный Суд РФ рассмотрел спор, связанный с досрочным прекращением правовой охраны товарного знака вследствие его неиспользования в течение трёх лет.

В связи с тем, что правообладатель товарного знака находился в состоянии банкротства, Суд по интеллектуальным правам передал дело по подсудности в суд первой инстанции, который, в свою очередь, отказал в удовлетворении требования заинтересованного лица о прекращении исключительного права должника на товарный знак.

Отказывая в удовлетворении требования, суд первой инстанции руководствовался п. 3 ст. 1486 ГК РФ, указав на то, что должник не использовал товарный знак по независящим от него обстоятельствам, а именно, в связи с введением в отношении него конкурсного производства.

Суды апелляционной и кассационной инстанции согласились с таким подходом, отметив также, что указанный товарный знак включен в конкурсную массу должника и подлежит продаже в порядке, установленном законодательством о банкротстве.

Однако Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ обратила внимание нижестоящих судов на следующее.

Поскольку товарный знак включен в конкурсную массу должника, удовлетворение требования заинтересованного лица о прекращении исключительного права должника на этот товарный знак влечет неблагоприятные последствия для кредиторов должника.

Положения ГК РФ, позволяющие лишить правообладателя исключительных прав на товарный знак, необходимо соотносить с положениями специальных норм Закона о банкротстве, которые направлены на защиту прав и законных интересов кредиторов правообладателя-банкрота.

Поэтому, баланс между интересами общества, заинтересованного в использовании товарного знака, и кредиторов, заинтересованных в наиболее полном удовлетворении своих требований за счет имущества должника, должен достигаться путем приобретения этого товарного знака на торгах по справедливой цене.

Таким образом, Верховный Суд указал лишь на преждевременность выбранного заявителем способа защиты своих прав, но не его недопустимость в сложившейся ситуации, поскольку само по себе введение в отношении правообладателя конкурсного производства не является доказательством того, что товарный знак не использовался по независящим от правообладателя обстоятельствам.

Итог рассмотрения дела: судебные акты судов нижестоящих инстанций отменены, заявление о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака оставлено без рассмотрения.